

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
Vol. 7, Is. 1, pp. 64–72, 2015

DOI: 10.13187/ra.2015.7.64
www.ejournal16.com

Reviews

UDC 94(470.54)“193/195”

Demtchenko, I.N. (comp.). Uninvented Stories Prompted by Human Memory: 30, 40, 50s of the 20th Century in the Recollections of Children Having Grown Up Long Ago. Yekaterinburg: Autograph, 2013. 200 p.

Natalia B. Gramatchikova

Institute of History and Archaeology, Ural Branch
Russian Academy of Sciences, Russian Federation
16, S. Kovalevskaya Street, Yekaterinburg, 620990
PhD (Philology)

Department “Faculty of Philology”
Institute of Humanities and Arts
Ural Federal University named after
the first President of Russia B.N. Yeltsin, Russian Federation
51, Lenin Avenue, Yekaterinburg, 620075
E-mail: n.gramatchikova@gmail.com

Abstract

The article presents a review of memoirs and documentary materials collected by inhabitants of Uralmash and about the Uralmash itself. Most attention is paid to the Second World War and post-war years, although there are a number of interesting documents dating back to the beginning of construction of the factory (1928) and the first five-year period. This book also includes a section written by the honoured teacher of Russia, G.P. Staduhina, about more than a century of School №160 history in the village of Pishma (now located in Ordzhonikidzevsky District of Yekaterinburg). This collection of materials is interesting and worth reading due to the oral history of the Uralmash and the Great Patriotic War in the Urals, and because it gives a “snap shot” of the development of Russian provincial journalism in the early 21st century.

Keywords: Uralmash; Great Patriotic War; factory; school; oral history; Soviet discourse; memories; city legends; tank; dugout.

Книга с неправдоподобно длинным названием, пришедшим, кажется, напрямую из века XVIII, и умудрившаяся утаить в названии главное свое содержание – она об Уралмаше и уралмашевцах – интересна в нескольких аспектах. «Непридуманные истории» составлены из разнообразного и разношерстного материала, представляя собой своеобразную матрешку стилей, нарративов и идеологий, будучи плодом именно коллективного творчества и желания людей сохранить память о локальной истории, связанной, во-первых и в-главных, с заводом Уралмаш (Уральским заводом тяжелого машиностроения (УЗТМ))

и с «соцгородом» вокруг завода, с которыми переплетены личные судьбы всех участников проекта. УЗТМ, заложенный в 1928 г., – место культовое не только для Екатеринбурга (Свердловска), но для всего постсоветского пространства, ибо мало где с такой последовательностью и наглядностью были воплощены в жизнь принципы новой идеологии и технологии и мало где давно обветшавшие здания производят такое цельное впечатление руин ушедшей цивилизации (гостиница «Мадрид», Белая башня, остатки статуй и неработающие фонтаны во дворах и др.)¹.

Рис. 1. Обложка книги

В книге 11 частей, не все они равноценны. Безусловно, центральной частью, «сердцем», издания стали собранные И. Демченко истории уралмашевцев: металлургов, инженеров, учителей, профессоров, преподавателей и др. Однако «сердце» это основательно защищено; и сам по себе этот «кокон защиты» не лишен интереса. Первые три части книги повествуют о биографии депутата И.В. Володина, при чьей финансовой поддержке было осуществлено данное издание. Родившись в семье работников Уралмашзавода, он, как и многие уралмашевцы, оказался всей жизнью связан с этим районом (население Орджоникидзевского района составляет около 200 тыс. человек, так что именование «соцгород» вполне ему подходит). Сложно сказать, в какой мере текст воспоминаний И.В. Володина создан им самим, но, во всяком случае, он свидетельствует о том, что идеологемы и «культурные императивы», воспроизводимые в его автобиографии, вполне близки и комплиментарны основной аудитории создателей проекта, включая и противопоставление «старшего поколения» и «нынешней молодежи», представители которой «и слово не держат, и чужого времени не ценят, и сделать могут все шиворот-навыворот» [2].

Биография И.В. Володина, «человека и депутата», в исполнении журналиста И. Демченко оказывается целиком сшита из огромного количества стереотипов и клише. С зачина: «50 лет назад, накануне новогодних праздников, под рождественской звездой в Зеленом бору родился в семье Володиных долгожданный мальчик, крепыш. Назвали его княжеским именем – Игорь» [3] – текст уверенно покатится в «счастливую новогоднюю

¹ В конце 2014 г. в Центре культуры «Орджоникидзевский» в Екатеринбурге открылся выставочный проект фотографа Федора Телкова «Наследники мечты», посвященный потомкам первостроителей завода и соцгорода Уралмаш. О нем можно прочитать на сайте The White Tower Project [1]. Проект «Культурные лаборатории Белой башни», подготовленный свердловской областной общественной организацией «Группа архитектурных инициатив, событий и коммуникаций», в 2014 г. получил поддержку Министерства культуры Российской Федерации.

пору», подтвердит предсказания астрологов и народные приметы, упомянет «простую рабочую семью», отцовские наказания, «трудности и тяготы армейской жизни», «нацеленность на конкретный результат», пройдет по основным жизненным этапам и вновь вернется к году Тигра и трактовке имени Игорь. Безликость, тиражируемость, радикальное отсутствие личностного начала делают этот текст биографии и своеобразным моментальным снимком состояния российской современной провинциальной журналистики, и знаком «непереваренности», неотрефлексированности официального дискурса, обнажающим конструкции «придворного» биографического жанра.

Текст воспоминаний И.В. Володина «Я родом из детства», несмотря на стереотипизацию и глубокую погруженность в советский дискурс, всё же примечателен тем, как естественно, сами собой прорастают в жизни человека послевоенной эпохи культурные императивы новой идеологии. Присутствует весь набор значимых для советской идеологии персонажей: и пионеры-герои, и Гастелло, и Маресьев, и Зоя Космодемьянская, и Спартак, и Овод, – каждый из них что-то значил во взрослении молодежи тех лет. И всё же личные воспоминания с большим трудом поддаются омертвляющей нивелировке: в них есть несомненно личное, свое, не повторенное за другими: и первая подработка рубкой елок на Новый год, и разговор с «духом машины», и в одиночку вскопанный (ради рыбалки) огород...

Однако штампы советской идеологии лишь на несколько минут уступают авансцену, чтобы снова занять лидирующие позиции в разделе, посвященном строительству Уралмаша. Авторство этой части книги неясно, раздел не подписан, текст эклектичен. Начало «Завода заводов» обескураживает тем же «непереваренным» советским дискурсом: «После свержения царского режима Россия оказалась окруженной враждебными капиталистическими государствами» [4]. Строительство завода показано как деяние демиургическое: в заповедном лесу («на месте векового леса у живописного озера Шувакиш» [5]), в начале времен, словно обнуляется вклад предшествующей культуры («Казалось, здесь не ступала еще нога человека» [6]). Мелькнувшее упоминание о заводе-предшественнике на том же месте во времена Петра Первого служит лишь отсылкой к «недоброму прошлому» («Долгие годы место имело недобрую славу и считалось колдовским»¹ [7]) и прелюдией к боям с колчаковцами и белочехами в здешних лесах. Дремучее, колдовское, непросвещенное побеждается рукотворным созданием нового завода, как нового мира. План и расчет в тексте подчинены иррациональному влечению тысяч безымянных строителей к магниту-Уралмашу: «Ехали целыми семьями и артелями, со своими лошадьми, плотницким инструментом. Ими двигали азарт, желание как можно быстрее построить светлое будущее. Уралмаш притягивал, как магнит» [9]. Впрочем, в том же абзаце можно обнаружить вполне рациональные причины подобного притяжения: «На стройку прибывало множество людей, вынужденных покинуть свои деревни и поселки из-за голода и разрухи» [10]. Подобное расщепленное сознание составителей книги – зеркало сознания ее героев, где идеология и быт, противоречия друг другу, уживаются вместе.

Повествование о начале строительства завода (конец 1920-х – 1930-е гг.) занимает несколько страниц, включая десяток фото, и выстроено по тематическому принципу. Завод рождается неотделимым от памяти о врагах: надпись на медной доске в котловане гласит: «15 июля 1928 года, в день освобождения Урала от Колчака, заложен Уральский машиностроительный завод» [11]. Заметим, что помещенные в «колыбель» завода «враги» (уже другие) оказываются невольными «покровителями» уралмашевских детей: через два десятка лет построенные военнопленными немцами и японцами лагеря, едва освободившись от насельников, будут переданы заводом пионерам («Одним из первых лагерей был “Адуй”, который принял ребят сразу после того, как оттуда вывезли пленных немцев и японцев. Спали в бараках. Вокруг лагеря еще сохранились колючая проволока и смотровые вышки» [12]).

Архитектура Уралмаша позволяет считать район памятником конструктивизма, где улицы-лучи расходятся от центральной проходной завода. Район сохранился и как «топонимический заповедник» [13], о чем свидетельствует часть книги под названием

¹ Тогда как результаты археологических раскопок (1992–1993 гг.) вполне известны и опубликованы. См. об этом [8].

«Экскурсия по соцгороду», где приведены истории всех значимых улиц, а также неофициальные, но хорошо знакомые уралмашавцам топонимы: «маленький Берлин», «Дворянское гнездо», Белая башня, Колчаковский вал, дом-«пила», «самстроевские дома», Летний сад, танковая дорога. По ней, по воспоминаниям уралмашевцев, вывозили на переоборудованных танках урожаи картошки с труднодоступных из-за грязи участков, которые и пахали, случалось, теми же танками [14].

Первая пятилетка в истории УЗТМ (1928–1932) связана с деятельностью А.П. Банникова, выдающегося организатора и харизматичного лидера, урна с прахом которого находится у центральной проходной завода. Основное внимание в этой части сборника уделено поэтапной эволюции инфраструктуры района. Описывается прокладка железнодорожной ветки от вокзала до места будущей стройки, где «основными инструментами были топор, лом, лопата, основным транспортом – тачка и грабарка (тачка, запряженная лошадей)», длинная, извилистая, протоптанная в снегу восьмикилометровая дорога до стройки (так называемая «Веревочка»), по которой по утрам тянулась пестрая вереница строителей [15]. Приводится технология строительства землянок, включая сарайчики для лошадей. Исторические данные сопоставлены с современной топографией района: большинство землянок находилось на территории, где позднее возвели квартал домов, прозванный «Дворянским гнездом», однако вплоть до конца 1940-х гг. «можно было обнаружить в лесу за Белой башней подобные жилища, вокруг которых резвились дети и хлопотали женщины» [16]. Один из мемуаров следующей части сборника фиксирует удивление женщины, которая, оказавшись в тех местах, узнала, что землянки были вырыты не «на скорую руку» для эвакуированных, а планоно, еще для первостроителей завода, и существуют уже второе десятилетие. Перечислены места дислокации барачных поселков (Рабочий, Эскаваторный, Кирпичный), где десятилетиями жили тысячи людей, упомянута их недобрая слава (особенно «молотовского куста»).

Уралмаш и его директор А.П. Банников позиционируются в этом разделе как средоточие силы и самостоятельности. Все проблемы решаются собственными силами, ресурсы изыскиваются на месте: разрабатываются каменный и песочный карьеры, строится кирпичный завод, добывается торф, прокладывается железнодорожная ветка к месту его добычи, осушаются болота, создается подсобное хозяйство, разбиваются огороды. Преобразования затрагивают и растительный мир: после вырубки местных лесов и раскорчевки пней улицы засаживают деревьями и кустарниками, привезенными с Поволжья (не случайно одна из улиц носила название Садовой). Культуртрегерская деятельность завода продолжалась и в создании десятков школ по ликвидации безграмотности, в деятельности курсов, ФЗУ и др.

Значительную долю повествования «Завода заводов» и следующей части, «Экскурсии по соцгороду», занимает описание разнообразных типов жилья, которыми застроен «соцгород», а также его транспортной оснащённости. Так, еще при Банникове приходит черед каркасно-засыпных домов, дешевых, быстрых в изготовлении, призванных решить жилищную проблему на ближайшие 20 лет (снесены эти дома будут только через полвека службы). Основным транспортом поселка был железнодорожный: «Посреди обычной улицы в жилых кварталах ходили взад-вперед паровозы, из их труб валил черный угольный дым. Проложили рельсы от заводской проходной по улице Культуры до лесопилки, по улице Молотова до улицы Победы» (название которой, кстати, не имеет отношения к Великой Отечественной войне и апеллирует к 1933 г.) [17]. В 1931 г. от вокзала до «соцгорода» был пущен трамвай, который не пользовался поначалу популярностью, так как двигался медленнее пешехода. К тому же линия была однопутная, и приходилось подолгу ждать, пропуская встречный вагон. Существовал и свой конный двор, откуда каждое утро выезжала вереница телег, чтобы перевозить небольшие грузы. Автомобили были дороги, вязли в болотистой почве. В 1945 г. автопарк насчитывал всего 130 машин, большинство было оснащено газогенераторами, работавшими на березовых дровах. «На 100 км пробега грузовику требовалось 95 кг дров» [18]. Быт уралмашевцев тридцатых годов был вполне поселковым, мало напоминавшим город: с 1928 г. в центре района работал лесопильный завод, к которому вела железнодорожная линия, идущая прямо среди центральных улиц района к местам строительства живых домов. Улицы шли по болотистой, труднопроходимой местности, где деревянные мостки заменяли тротуары. Вдоль них «зачастую приходилось прокладывать деревянные рельсы для составов узкоколейки. Рядом размещались

землянки, в которых жили семьи рабочих. Дети собирали грибы и ягоды, росшие здесь в изобилии» [19].

Уже упомянутая часть «Экскурсия по соцгороду», с одной стороны, обнаруживает удивительную стойкость уралмашевских реалий. Например, рынок, первоначально построенный на улице Сталина (Осевая, ныне Орджоникидзе) на месте землянок, был одним из самых крупных в Свердловске, с крытым павильоном (высаженные напротив него привезенные с юга дубы растут до сих пор). За прошедшие восемьдесят лет он лишь на несколько кварталов сменил дислокацию, оставшись на той же улице, и существует по сей день как самый крупный «блошинный рынок» Екатеринбурга¹. Тогда, в 1930-е гг., тут «можно было купить конфетку-подушечку, колечко древесной смолы для жвачки, обломочек жмыха» [21], в 1990-е гг. торговали чем придется, да и сейчас можно «узнать свой вес за 5 рублей». С другой стороны, 1930-е гг. уникальны еще и тем, что в это время закладываются почти все «культовые здания» Уралмаша: водонапорная Белая башня (1931) – на тот момент с самым большим в мире баком (700 кубометров); «старая баня», гудки которой, вместе с заводскими, от которых они отличались по тембру, давали ориентиры во времени уралмашевцам, в большинстве своем не имевшим часов; стадион (1934) – четвертый в стране по числу мест на главной спортивной арене, за ним – стрелковый тир и парашютная вышка; кинотеатр «Темп» (1932) – лучший на тот момент в городе. Детальная характеристика этих зданий не входила в задачу составителей сборника, однако приведены некоторые интересные случаи, характеризующие то время. Например, «Темп» возводился «ускоренными методами», в результате зимой кладка промерзла, и спасло здание только экстренное прогревание: по данным сборника, в здание кинотеатра по деревянным рельсам загнали два паровоза и их паром прогрели помещение (заметим, по данным, приведенным в статье С. Агеева, «Темп» прогревали теплом мощной печи, работающей на коксе, а затем укрепили строительством контрфорсов²).

Наиболее значимая часть сборника (треть от общего объема) – «Воспоминания о военном детстве». Совершенно справедливо утверждается, что именно «зарисовки, мелодии, даже запахи» «раскрывают атмосферу прошедших событий» [24]. Здесь идеология встречается с живой памятью уралмашевцев и их потомков, живущей как часть семейной истории. Большинство авторов воспоминаний – заводская техническая интеллигенция и работники системы образования, т.е. носители и трансляторы советской идеологии. Все они счастливые обладатели достаточно благополучных судеб, раз уж смогли дожить до наших времен и поведать о своем опыте. Конечно, не стоит ждать рвущих сердце откровений, но и воспоминания о детстве тех, кто выжил, содержат достаточно материала для того, чтобы картина прошлого обрела живой объем. Детская память избирательна, но и власть культурных императивов над ней еще не всецельна. Интонация этой части сборника радикально иная, и этот «интонационный слом», который не сможет не почувствовать читатель сборника, и есть знак живого прикосновения «человеческой памяти» как наполнения устной истории. Многим помнится чувство голода, сопровождавшее их все детство и юность, мало кого миновала участь жизни в бараках и землянках, где «земляной пол, земляные кровати, покрытые досками, даже кое-где салфеточки» [25], кто-то вспоминает оцинкованную ванночку, в которой возил детей отец за неимением санок; другие – как учились лепке на фигурах Александра Матросова и Зои Космодемьянской (к вопросу о «естественности» культурных императивов у И. Володина).

Особая страница – «мечты и судьбы». Всего несколько раз эта тема возникает в воспоминаниях, но каждый раз щемяще остро. Мечта – «поступить в училище при драмтеатре», успешные экзамены, но – вынужденный уход «на завод, чтобы помочь старому отцу содержать семью». От мечты удалось увидеть лишь краешек: «И все-таки мне удалось сыграть роль главной героини в пьесе Афиногенова “Машенька” – в самодеятельном спектакле драмкружка нашего конструкторского отдела» [26]. Застудившись на уборке картошки ненастной осенью 1941 г., «Машенька» в ботинках, «снятых с коньков брата»,

¹ О сегодняшнем дне уралмашевской «барахолки» можно прочитать в новостях городского портала [20].

² Согласно экспертизе Научно-производственного центра по охране и использованию памятников, «Темп» был признан исторической ценностью, но, вполне вероятно, уже потерян для города навсегда [22]. О прогревании здания см. [23].

вернулась домой со страшным фурункулезом и навсегда подорванным женским здоровьем.

Реальные человеческие судьбы причудливее воображаемых: шестилетний мальчишка, оказавшийся в голод тридцатых на Украине в детдоме, за ним приезжает совсем еще юная старшая сестра и увозит его «к себе», а на самом деле – в женское рабочее общежитие Уралмашзавода, на единственную свою кровать; переписка школьницы Дины Склюевой с бойцом из Смоленска, у которого погибла семья, до самой его смерти в бою [27]; дети «врагов народа», «сыновья полка», возвратившиеся из Харбина дети белоэмигрантов; старшие дети, спасающие своих младших братьев и сестер; первоклассники, выпрашивающие в завкоме УЗТМ бирку на валенки для учительницы, которая ходит в школу в мороз в одних туфлях [28]. Трудно остановить перечисление...

Есть и общеизвестные уралмашевские легенды: например, парашютная вышка на стадионе. «Недалеко от вышки находились три могилы. Говорили, что тут похоронены, по одним слухам, разбившиеся парашютисты, по другим – диверсанты-неудачники, намеревавшиеся взорвать Белую башню» [29]. Аббревиатура УЗТМ, получившая народную расшифровку «Узбек, здесь твоя могила», отражала военную реальность, когда сотни привезенных из среднеазиатских республик работников не выдерживали недоедания и холодов. Их смертность была катастрофической даже на фоне военного неблагополучия.

В сборнике нет воспоминаний о детстве и юности как о счастливой поре, хотя человеческая память так пластична в идеализации прошлого. Для сравнения, в воспоминаниях вятских крестьян первой трети XX в., собранных В. Бердинских, ощущение детства и юности как соучастия в празднике – одно из ведущих [30–32]. Здесь же совершенно иная интонация, даже в минуты радости и гордости: «Когда я утром шла в 22-ю школу, мне надо было пересекать людской поток, двигавшийся по улице Сталина (теперь проспект Орджоникидзе) к заводской проходной. В темноте невозможно было различить отдельных людей, а только было слышно мерное шарканье подошв и тяжелое дыхание. Ни разговоров, ни смеха, а только целеустремленное безостановочное массовое движение вперед!» [33].

Отдельное место занимают воспоминания об учителях, и среди них – о Григории Александровиче Федотове, «Госаньче», «Бате», одном из инициаторов обходов по семьям, в результате которых выяснилось, что часть детей не могут ходить в школу, потому что вынуждены сидеть с младшими, у части нет одежды и обуви. Не без робости решился он предложить измотанным лишениями матерям организовать «родительский фонд всеобуча» – фонд одежды и обуви на средства родителей, который помог «не потерять» поколение военных детей, пропустивших несколько лет школьных занятий. Вот как вспоминают его пионерлагерь «Коуровка»: «В уральском лесу в моем отряде были семилетняя диковатая цыганочка Маруся и дочь заместителя диркетора могучего военного завода – в общей палате, где теснились двадцать коек, с огромной печкой в середине комнаты (уральские ночи холодны и летом!), и всем вместе я ставила сушить обувь на эту печку, и всем рассказывала в темноте одну и ту же сказку, а утром они рассказывали мне, на каком месте заснули» [34].

Такая же легенда уралмашевских школ – деятельность Г.П. Стадухиной [35], заслуженного учителя Российской Федерации и создателя Музея истории образовательных учреждений Орджоникидзевского района Екатеринбурга. Ее работа «Одна из первых...» по истории школы № 160 в деревне Пышма была создана на основе архивных данных, личных воспоминаний учителей и руководителей школы. Безусловно, такие материалы важны для регионального исторического самосознания и заслуживают публикации. В частности, приведены малоизвестные эпизоды боев между частями Красной армии и чехословацкими legionерами и казаками в июле-августе 1918 г. (в настоящее время установлены памятники павшим и с той, и с другой стороны). В русле «учительской» темы сборника находятся и отрывки из книги очерков-воспоминаний выпускников школы № 30 Свердловска 1954 г.

Таким образом, книга «Непридуманных историй» получилась очень пестрой, но живой и небезынтересной для всех, кто неравнодушен к семейной устной истории и истории региональной, локальной. Попутно, вне желания авторов, в книге отразились процессы, происходящие в массовом сознании и в языке СМИ, что также приближает сборник к тому, чтобы стать своеобразным памятником эпохе, теперь уже нашей.

Примечания

1. The White Tower Project. URL: http://save-the-tower.ru/telkov_1/ (дата обращения: 14.02.2015).
2. Володин И.В. Вместо предисловия // Непридуманные истории, подсказанные людской памятью: 30, 40, 50-е годы XX столетия в воспоминаниях детей, давно ставших взрослыми / сост. И.Н. Демченко. Екатеринбург: Автограф, 2013. С. 7.
3. Демченко И. «И вместо точек ставил многоточие...» Об Игоре Валерьевиче Володине, человеке и депутате // Непридуманные истории... С. 9.
4. Демченко И. Завод заводов. Начало // Непридуманные истории... С. 31.
5. Демченко И. Завод заводов. Начало... С. 31.
6. Демченко И. Завод заводов. Начало... С. 31.
7. Демченко И. Завод заводов. Начало... С. 31.
8. Курлаев Е.А. Археологическое исследование Шувакишского железодельного завода начала XVIII в. // Уральский исторический вестник. 2002. № 8: Древние и средневековые культуры Урала в евразийском культурном пространстве. С. 164–176. URL: <http://www.ihist.uran.ru/about/cadru/49/> (дата обращения: 14.02.2015).
9. Демченко И. Завод заводов. Начало... С. 33.
10. Демченко И. Завод заводов. Начало... С. 33.
11. Демченко И. Завод заводов. Начало... С. 35.
12. Демченко И. Завод заводов. Начало... С. 42.
13. Агеев С. Топонимический заповедник // За тяжелое машиностроение. 2009. 3–9 февраля. С. 2. URL: <http://biblio28.ru/kraevedenie/toponimika/toponimicheskij-zarovednik.html> (дата обращения: 14.02.2015).
14. Экскурсия по соцгороду // Непридуманные истории, подсказанные людской памятью... С. 55.
15. Демченко И. Завод заводов. Начало... С. 32–33.
16. Демченко И. Завод заводов. Начало... С. 33.
17. Демченко И. Завод заводов. Начало... С. 36–37.
18. Демченко И. Завод заводов. Начало... С. 37.
19. Демченко И. Завод заводов. Начало... С. 51.
20. Казаков И. Здесь пережили войну и голодные девяностые: легендарная барахолка на Уралмаше выручает горожен в кризис // Екатеринбург он-лайн. URL: http://www.e1.ru/news/spool/news_id-418562.html (дата обращения: 14.02.2015).
21. Демченко И. Завод заводов. Начало... С. 48.
22. Журавлев Р. Посмертно присвоили // Актуально. Информационное агентство. URL: <http://aktualno.ru/view/sverdlovsk/society/7469> (дата обращения: 14.02.2015).
23. Агеев С. Улица XXII партсъезда // За тяжелое машиностроение. 2002. 6–12 декабря. С. 5. URL: <http://biblio28.ru/kraevedenie/toponimika/ulicza-xxii-partsezda.html> (дата обращения: 14.02.2015).
24. Воспоминания о военном детстве // Непридуманные истории, подсказанные людской памятью... С. 61.
25. Воспоминания о военном детстве... С. 66.
26. Воспоминания о военном детстве... С. 65.
27. Воспоминания о военном детстве... С. 83.
28. Воспоминания о военном детстве... С. 104.
29. Воспоминания о военном детстве... С. 67.
30. Бердинских В. Речи немых. Повседневная жизнь русского крестьянства в XX веке. М.: Ломоносовъ, 2011. 328 с.
31. Бердинских В. Русская деревня: быт и нравы. М.: Ломоносовъ, 2013. 272 с.
32. Граматчикова Н.Б. Праздник как модель воспоминаний крестьянства XX века: по материалам В. Бердинских и В. Хлопина // Шестые Лазаревские чтения. Лики традиционной культуры в начале XXI столетия: материалы Международной науч. конф., Челябинск, 26–27 февраля 2013 года: в 2 ч. / сост. Л.Н. Лазарева. Челябинск: Челябинская гос. акад. культуры и искусств, 2013. Ч. 1. С. 32–37.
33. Воспоминания о военном детстве... С. 79.
34. Воспоминания о военном детстве... С. 100.
35. Педагог, просветитель, интеллигент, человек с большой буквы: Страницы жизни Г.П. Стадухиной / сост. И.Н. Демченко. Екатеринбург: Автограф, 2014. 144 с.

References

1. The White Tower Project. URL: http://save-the-tower.ru/telkov_1/ (data obrashcheniya: 14.02.2015).
2. Volodin I.V. Vmesto predisloviya // *Nepridumannye istorii, podskazannye lyudskoy pamyat'yu: 30, 40, 50-e gody XX stoletiya v vospominaniyakh detey, davno stavshikh vzroslymi* / sost. I.N. Demchenko. Ekaterinburg: Avtograf, 2013. S. 7.
3. Demchenko I. «I vmesto tochek stavil mnogotochie...» Ob Igore Valer'eviche Volodine, cheloveke i deputate // *Nepridumannye istorii...* S. 9.
4. Demchenko I. Zavod zavodov. Nachalo // *Nepridumannye istorii...* S. 31.
5. Demchenko I. Zavod zavodov. Nachalo... S. 31.
6. Demchenko I. Zavod zavodov. Nachalo... S. 31.
7. Demchenko I. Zavod zavodov. Nachalo... S. 31.
8. Kurlaev E.A. Arkheologicheskoe issledovanie Shuvakishskogo zhelezodelatel'nogo zavoda nachala XVIII v. // *Ural'skiy istoricheskiy vestnik. 2002. № 8: Drevnie i srednevekoveye kul'tury Urala v evraziyskom kul'turnom prostranstve*. S. 164–176. URL: <http://www.ihist.uran.ru/about/cadry/49/> (data obrashcheniya: 14.02.2015).
9. Demchenko I. Zavod zavodov. Nachalo... S. 33.
10. Demchenko I. Zavod zavodov. Nachalo... S. 33.
11. Demchenko I. Zavod zavodov. Nachalo... S. 35.
12. Demchenko I. Zavod zavodov. Nachalo... S. 42.
13. Ageev S. Toponimicheskij zapovednik // *Za tyazheloe mashinostroenie. 2009. 3–9 fevralya*. S. 2. URL: <http://biblio28.ru/kraevedenie/toponimika/toponimicheskij-zapovednik.html> (data obrashcheniya: 14.02.2015).
14. Ekskursiya po sotsgorodu // *Nepridumannye istorii, podskazannye lyudskoy pamyat'yu...* S. 55.
15. Demchenko I. Zavod zavodov. Nachalo... S. 32–33.
16. Demchenko I. Zavod zavodov. Nachalo... S. 33.
17. Demchenko I. Zavod zavodov. Nachalo... S. 36–37.
18. Demchenko I. Zavod zavodov. Nachalo... S. 37.
19. Demchenko I. Zavod zavodov. Nachalo... S. 51.
20. Kazakov I. Zdes' perezhili voynu i golodnye devyanostye: legendarnaya barakholka na Uralmashe vyruchaet gorozhen v krizis // *Ekaterinburg on-layn*. URL: http://www.e1.ru/news/spool/news_id-418562.html (data obrashcheniya: 14.02.2015).
21. Demchenko I. Zavod zavodov. Nachalo... S. 48.
22. Zhuravlev R. Posmertno prisvoili // *Aktual'no. Informatsionnoe agentstvo*. URL: <http://aktualno.ru/view/sverdlovsk/society/7469> (data obrashcheniya: 14.02.2015).
23. Ageev S. Ulitsa XXII partseyzda // *Za tyazheloe mashinostroenie. 2002. 6–12 dekabrya*. S. 5. URL: <http://biblio28.ru/kraevedenie/toponimika/ulicza-xxii-partseyzda.html> (data obrashcheniya: 14.02.2015).
24. Vospominaniya o voennom detstve // *Nepridumannye istorii, podskazannye lyudskoy pamyat'yu...* S. 61.
25. Vospominaniya o voennom detstve... S. 66.
26. Vospominaniya o voennom detstve... S. 65.
27. Vospominaniya o voennom detstve... S. 83.
28. Vospominaniya o voennom detstve... S. 104.
29. Vospominaniya o voennom detstve... S. 67.
30. Berdinskikh V. Rechi nemykh. Povsednevnyaya zhizn' russkogo krest'yanstva v XX veke. M.: Lomonosov, 2011. 328 s.
31. Berdinskikh V. Russkaya derevnya: byt i nravy. M.: Lomonosov, 2013. 272 s.
32. Gramatchikova N.B. Prazdnik kak model' vospominaniy krest'yanstva XX veka: po materialam V. Berdinskikh i V. Khlopina // *Shestyte Lazarevskie chteniya. Liki traditsionnoy kul'tury v nachale XXI stoletiya: materialy Mezhdunarodnoy nauch. konf., Chelyabinsk, 26–27 fevralya 2013 goda: v 2 ch.* / sost. L.N. Lazareva. Chelyabinsk: Chelyabinskaya gos. akad. kul'tury i iskusstv, 2013. Ch. 1. S. 32–37.
33. Vospominaniya o voennom detstve... S. 79.
34. Vospominaniya o voennom detstve... S. 100.
35. Pedagog, prosvetitel', intelligent, chelovek s bol'shoy bukvy: Stranitsy zhizni G.P. Stadukhinoy / sost. I.N. Demchenko. Ekaterinburg: Avtograf, 2014. 144 s.

УДК 94(470.54)“193/195”

**Непридуманные истории, подсказанные людской памятью: 30, 40, 50-е годы
XX столетия в воспоминаниях детей, давно ставших взрослыми / сост.
И.Н. Демченко. Екатеринбург: Автограф, 2013. 200 с.**

Наталья Борисовна Граматчикова

Институт истории и археологии Уральского отделения
Российской академии наук, Российская Федерация
620990, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16
кандидат филологических наук

Департамент «Филологический факультет»
Института гуманитарных наук и искусств
Уральского федерального университета
им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина
Российская Федерация
620075, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: n.gramatchikova@gmail.com

Аннотация. Рецензия на книгу воспоминаний и документальных материалов, собранных уралмашевцами и об Уралмаше. Наибольшее внимание уделено военным и послевоенным годам, хотя есть ряд интересных свидетельств, относящихся ко времени начала строительства завода (1928 г.) и первой пятилетке. В книгу также входит работа по более чем столетней истории школы № 160 в деревне Пышма (ныне – Орджоникидзевский район города Екатеринбурга), написанная заслуженным учителем Российской Федерации Г.П. Стадухиной. Сборник представляет интерес в качестве материалов по устной истории Уралмаша и Великой Отечественной войне на Урале, а также как своеобразный «стоп-кадр» состояния российской провинциальной журналистики начала XXI в.

Ключевые слова: Уралмаш; Великая Отечественная война; завод; школа; устная история; советский дискурс; воспоминания; городские легенды; танк; землянки.